

Кицай Юлиана Анатольевна

Kitsai Yuliana Anatolyevna

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Балтийского федерального университета
имени Иммануила Канта

PhD in Law,
Associate Professor,
Civil Law and Process Department,
Immanuel Kant Baltic Federal University

СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРОВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ОБЕСПЕЧЕНИЮ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ НА СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ РЫНКАХ

CORE ELEMENTS AND LEGAL NATURE OF CONTRACTS THAT PROMOTE COMPETITION ON PUBLIC INTEREST MARKETS

Аннотация:

В статье в целях совершенствования правового режима рыночных частноправовых инструментов классифицируются договоры, непосредственно обеспечивающие системность регулятивного воздействия на предпринимательские отношения по оказанию социально значимых услуг. В качестве системообразующих признаков принимаются следующие: единая направленность на интеграцию социального и экономического эффектов, способствующая решению социальных проблем; комплексная полиотраслевая природа; сторона договора – государство (публично-правовое образование); предмет договора – социально необходимые объекты или товары. На базе предложенного исследования обоснован вывод, что при совершенствовании законодательства должны приниматься во внимание различия в режимах правового регулирования гарантированных и негарантированных социально значимых рынков в зависимости от степени государственных гарантий реализации конституционных прав российских граждан.

Ключевые слова:

социально значимые рынки, систематизация договоров, системообразующие признаки.

Summary:

In order to improve the legal regime of market-based private law instruments, the study classifies the contracts that directly regulate entrepreneurial relations in providing public services. The core elements include a unified focus on the integration of social and economic effect contributing to the social problem solution; the integrated multi-sectoral nature; party to the contract that is the state (public-law entity); the subject of the contract, i.e. necessary public facilities or goods. The author concludes that to improve the legislation, differences in regulatory legal regimes of guaranteed and non-guaranteed public interest markets should be taken into account according to the level of state guarantees for the exercise of Russian citizens' constitutional rights.

Keywords:

public interest markets, contracts classification, core elements.

Формирование концепции правового регулирования социально значимых рынков обуславливает необходимость исследования наиболее эффективных рыночных частноправовых инструментов – договоров, непосредственно обеспечивающих системность регулятивного воздействия на предпринимательские отношения по оказанию социально значимых услуг. Обеспечение системности регулятивного влияния предполагает наличие системы договоров, научная классификация которых в целях совершенствования их правового режима представляется актуальной.

А.Г. Быков под системой договоров понимал совокупность соглашений, обладающих внутренней целостной структурой, основанной на единстве и взаимосвязи между отдельными договорами [1, с. 4]. Эти признаки (факторы) называются системообразующими, определяющими отличительные черты их правового режима, имеющими нормообразующее значение. По мнению Ю.В. Романца, при моделировании системы договоров следует иметь четкое представление о том, чем обусловлены правовые особенности того или иного типа договора, почему он по регламентации отличается от остальных. При этом система должна строиться на базе тех характеристик, которые предопределяют особенности правового регулирования, т. е. признаков его системности [2, с. 31].

Одним из эффективных оснований для классификации договоров считается признак «направленности» [3, с. 195]. Вместе с тем наряду с систематизацией, базирующейся на нем, более перспективной признается многоступенчатая классификация договоров. В частности, М.И. Брагинский в качестве оснований для классификации договоров, касающихся перехода права собственности и права пользования, совместно с критерием направленности (результата) применял также признаки материального объекта (на передачу имущества, выполнение работ, оказание услуг, создание договорных образований) и возмездности [4, с. 30–31]. Достоинства комплексного критерия в определении специфики отдельных видов договоров, включающего ос-

нование возникновения правоотношения, особенности субъектного состава, содержания, правового и материального объекта отношения, заключаются в адекватном отображении свойств обслуживаемой экономической сферы и специфики, обусловленной характером лежащих в ее основе реальных общественных взаимосвязей [5, с. 201].

Ю.В. Романец к комплексному критерию систематизации гражданских договоров относил значимые правовые признаки социальных отношений: особенности самих обязательственных отношений и их правовой регламентации «путем дифференциации посредством механизма правового регулирования обязательств, включающего в себя содержание договора, субъектный состав участников, объекты, форму, условия и порядок заключения, изменения и прекращения договора, ответственность сторон и т. д.» [6, с. 31–32]. Представляется, что все эти характеристики могут быть объединены в единое понятие «правовой режим договора», определяющее внутреннюю согласованность системы договоров, построенной на объективных признаках, учитывающих специфику его направленности [7, с. 195].

Значение точной классификация договора заключается в возможности применения к нему специального правового режима [8, с. 200], а систематизации договоров – в установлении степени нормативно-правового воздействия на общественные отношения и выявлении особенности механизма правового регулирования данных взаимосвязей [9]. По мнению М.Н. Илюшиной, именно правовой режим, как никакой другой элемент правового механизма, отражает современное состояние договорного регулирования предпринимательских отношений [10, с. 104].

Обоснованность применения режима правового регулирования, максимально соответствующего правовой природе опосредуемых отношений, относится к факторам эффективности механизма правового регулирования социально значимых рынков, определяющим социальную ценность и оптимальность выбора правового инструментария для достижения результата. Задачей механизма правового регулирования социально значимых рынков является правовое обеспечение конкурентного рыночного механизма, который: а) в приоритетных отраслях непосредственно обеспечивает приращение и сохранение человеческого потенциала российского общества (медицина, социальное обслуживание, образование, культура и массовый спорт); б) в отраслях социальной сферы способствует приращению и сохранению человеческого потенциала общества (ЖКХ, транспорт, связь, розничная торговля и т. д.). Его эффективность зависит и от оптимальности выбора договорного инструментария. Общая направленность системы договоров, регламентирующих данные общественные отношения, должна способствовать обеспечению развития конкуренции на социально значимых рынках.

В научно-классификационных целях данной системе договоров, объединенных в единую классификационную группу с общей социальной направленностью, вполне обоснованно можно присвоить наименование «договоров, способствующих развитию конкуренции на социально значимых рынках». В зависимости от различий правовых режимов и решаемых задач эта группа может быть разделена на два типа договоров, обеспечивающих: 1) создание инфраструктуры развития конкуренции на социально значимых рынках; 2) доступность и качество социально значимых услуг. Последняя в свою очередь дифференцирована еще на два подтипа договоров: оказания гарантированных и негарантированных социально значимых услуг. При этом каждая из типовых классификационных групп, объединенных единством правового регулирования, различается видовым многообразием договоров.

Типовая классификационная группа договоров, обеспечивающих создание инфраструктуры развития конкуренции на социально значимых рынках, может быть смоделирована из следующих договорных видов: соглашений о государственном (муниципальном) частном партнерстве и осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития и в особой экономической зоне, концессионных договоров. Обоснованность включения в общую группу данных договоров обуславливается не только единой направленностью, но и единой правовой природой данных правовых средств.

На социально значимых рынках, механизм правового регулирования которых обладает спецификой, диктуемой необходимостью реализации социальных функций государства, социализируется и договорный инструментарий. Как элемент механизма и фактор повышения уровня жизни и социальной защищенности российских граждан он имеет направленность на обеспечение качества и доступности социально значимых услуг. Общая социальная направленность данных договорных инструментов в целях совершенствования позволяет их объединить в классификационную группу договоров, способствующих развитию конкуренции на социально значимых рынках. В последующем она подлечит дифференциации по типовым различиям правовых режимов, одним из которых выступает правовая природа.

Следующим характерным системообразующим признаком классификации социально-предпринимательских договоров наряду с такими факторами, как единая направленность на интеграцию социального и экономического эффектов, способствующая решению острых социальных проблем, и комплексная полиотраслевая природа, является также то, что во всех случаях

стороной договора выступает государство (публично-правовое образование). Это вновь подчеркивает особенность правового регулирования данных отношений. Государственное участие в договорных отношениях обусловлено необходимостью реализации социальных функций в свете идеологии социального предпринимательства [11]. Без организации взаимодействия с бизнесом и гражданским обществом в условиях социально-экономического кризиса продуктивное решение социальных проблем невозможно. Участие государства в партнерских отношениях определяет публично-правовую составляющую соглашения.

В целях совершенствования договорных инструментов, направленных на развитие конкуренции на социально значимых рынках, можно выделить следующие типы договоров.

1. Договоры, обеспечивающие создание инфраструктуры конкуренции на социально значимых рынках (соглашения о государственном (муниципальном) частном партнерстве, осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития и в особой экономической зоне, концессионные договоры). Системообразующими признаками, определяющими специфику правового режима данных договоров, являются следующие: общая социальная направленность и комплексная многоотраслевая правовая природа, участие государства (публично-правового образования) как стороны договора, предмет договора – социально значимый объект инфраструктуры развития конкуренции на социально значимых рынках.

2. Договоры, обеспечивающие доступность и качество социально значимых услуг, в свою очередь подразделяются на следующие типы.

2.1. Договоры оказания гарантированных социально значимых услуг в приоритетных отраслях социальной сферы: государственные (муниципальные) контракты на поставку гарантированных социально значимых услуг для государственных (муниципальных) нужд; договоры предоставления социальных услуг и другие договоры, обеспечивающие формирование и исполнение государственного (муниципального) социального заказа.

2.2. Договоры оказания (предоставления) негарантированных социально значимых услуг (товаров): государственные (муниципальные) контракты на поставку негарантированных социально значимых услуг для государственных (муниципальных) нужд; договоры розничной купли-продажи, возмездного оказания негарантированных социально значимых услуг, перевозки общественным транспортом и другие гражданско-правовые договоры.

Представляется, что приоритетность, социальная значимость отраслей социальной сферы может быть подвижна и обусловлена акцентами социально-политического курса на рынках регионов и в целом страны. Главное, что должно обеспечиваться при совершенствовании законодательства, – это неизменность учета различий в режимах правового регулирования социально значимых рынков в зависимости от степени государственных гарантий реализации конституционных социальных прав российских граждан.

Ссылки:

1. Быков А.Г. Система хозяйственных договоров // Вестник МГУ. 1974. № 1.
2. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М., 2001. 496 с.
3. Барков А.В. Цивилистическая концепция правового регулирования рынка социальных услуг : монография. М., 2008.
4. Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. Минск, 1967. 260 с.
5. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1997.
6. Романец Ю.В. Указ. соч. С. 31–32.
7. Серветник А.А. Правоприменение в гражданско-правовых договорах по отчуждению имущества. Саратов, 2005.
8. Полянский Р.Б., Крыжановская О.А. Понятие, признаки и место предпринимательских договоров в системе гражданско-правовых отношений // Современное гражданское законодательство: проблемы применения и пути совершенствования : сборник научных статей : в 2 ч. Ч. 2. Курск, 2010.
9. Илюшина М.Н. Понятие, признаки и место предпринимательских договоров в системе гражданско-правовых договоров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 1. С. 4–10.
10. Илюшина М.Н. Концепция совершенствования общей части обязательственного права и предпринимательские договоры // Современные проблемы предпринимательского (хозяйственного) права. М., 2011.
11. Гришина Я.С. Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016 ; Esposito R.T. The Social Enterprise Revolution in Corporate Law: A Primer on Emerging Corporate Entities in Europe and the United States and the Case for the Benefit Corporation [Электронный ресурс] // William & Mary Business Law Review. 2013. Vol. 4, iss. 2. URL: <http://scholarship.law.wm.edu/wmbldr/vol4/iss2/7> (дата обращения: 19.10.2017) ; Galera G., Borzaga C. Social enterprise: An international overview of its conceptual evolution and legal implementation [Электронный ресурс]. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.468.4185&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 19.10.2017).

References:

- Barkov, AV 2008, *The civilized concept of the legal regulation of the social services market*, monograph, Moscow, (in Russian).
Braginsky, MI 1967, *The general doctrine of economic contracts*, Minsk, 260 p., (in Russian).
Bykov, AG 1974, 'The economic contract system', *Vestnik MGU* 1974, no. 1, (in Russian).

Esposito, RT 2013, 'The Social Enterprise Revolution in Corporate Law: A Primer on Emerging Corporate Entities in Europe and the United States and the Case for the Benefit Corporation', *William & Mary Business Law Review*, vol. 4, iss. 2, viewed 19 October 2017, <<http://scholarship.law.wm.edu/wmblr/vol4/iss2/7>>, <https://doi.org/10.2139/ssrn.2134022>.

Galera, G & Borzaga, C 2017, *Social enterprise: An international overview of its conceptual evolution and legal implementation*, viewed 19 October 2017, <<http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.468.4185&rep=rep1&type=pdf>>.

Grishina, YaS 2016, *The conceptual model of legal support for Russian social entrepreneurship*, D.Phil. thesis, Moscow, (in Russian).

Ilyushina, MN 2009, 'The concept, characteristics and place of business contracts in the system of civil law contracts', *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, no. 1, pp. 4-10, (in Russian).

Ilyushina, MN 2011, 'The concept of improving the general part of the law of obligations and business contracts', *Sovremennyye problemy predprinimatel'skogo (khozyaystvennogo) prava*, Moscow, (in Russian).

Ioffe, OS 1997, *The law of obligations*, Moscow, (in Russian).

Polyansky, RB & Kryzhanovskaya, OA 2010, 'The concept, characteristics and place of entrepreneurial contracts in the system of civil law relations', *Sovremennoye grazhdanskoye zakonodatel'stvo: problemy primeneniya i puti sovershenstvovaniya: sbornik nauchnykh statey*, in 2 parts, part 2, Kursk, (in Russian).

Romanets, YuV 2001, *The contract system in the Russian civil law*, Moscow, 496 p., (in Russian).

Servetnik, AA 2005, *Law enforcement in civil law contracts on property alienation*, Saratov, (in Russian).